

Глава 15. Горячая Картошка

Чжан Тун сидел на кровати, нахмурившись, изучая карту на голографическом дисплее. Красная точка, обозначающая последнего иномирца в деревне, мерцала в главном зале дома Чжан. «Дядя говорил, что Хуа Туо с семьей снова здесь, они сейчас в главном зале», — размышлял Тун. «Значит, Хуа Ши тоже здесь». «Ее нет в исторических хрониках, но она здесь». «И точка находится в главном зале». «Другого объяснения нет. Она — последний иномирц!» Информация, полученная от Чжан Бао, помогла Тону сложить пазл. Он предположил, что последняя красная точка — это Хуа Ши, которую он встретил вчера. «Как мне с ней поступить? Убить? Сначала поговорить? Или подождать и посмотреть?» «Все иномирцы — грешники. Когда-то они были злостными преступниками». «Ей нельзя доверять на сто процентов!» «Но этот Хуа Туо... Мне нужен план побега, если в будущем Желтые повязки рухнут». «Ещё нельзя его обижать». Тун строил гипотетические сценарии в голове: если Хуа Ши действительно иномирц, ему придется договориться с ней. Но он все равно не решался примириться. Однако ситуация изменилась. Хуа Ши должна знать о его существовании, а задание все ещё активно до конца дня. Она могла попытаться убить его ради дополнительной награды. Тун должен был скорректировать свои планы. «Сначала — переговоры. Если они провалятся, я убью ее, даже если для этого придется обидеть Хуа Туо»....

Чжан Цзяо привел Хуа Туо и его семью во двор Тону. Хотя Чжан Цзяо не хотел играть по правилам Хуа Туо, осмотр раны и состояния Тону Хуа Ши не помешал бы. Как отец, он беспокоился о благополучии своего единственного сына. Он понимал, что не всегда был хорошим отцом для Тону, и они редко разговаривали. По крайней мере, он хотел обеспечить ему хорошее будущее и здоровье. Они обнаружили Тону сидящим на деревянном стуле посреди пустого поля, с мрачным взглядом, устремленным на гостей. За спиной у него висела сабля. Хуа Ши почувствовала, как по спине пробежал холодок. Тун не скрывал своего убийственного намерения. Если она сделает неверный шаг, он не задумываясь убьет ее прямо здесь, на глазах у ее отца. «Тун-эр, ты здесь», — начал неловко Чжан Цзяо, не зная, с чего начать. Он давно не разговаривал с сыном. Гневное выражение лица Тону смягчилось. Он посмотрел на отца и улыбнулся. «Отец, мастер Хуо, не могли бы вы ненадолго оставить нас? Мне нужно кое-что обсудить с этой молодой особой». Голос Тону звучал спокойно и мягко, но его убийственное намерение пронизывало весь двор. Трое гостей чувствовали себя некомфортно, стоя под его взглядом. Хуа Туо и Хуа Ши молчали. Это не входило в их планы. Почему Тун был так враждебно настроен? «Тун-эр, я привел эту даму, чтобы она осмотрела твою рану. У нее особые способности. Разреши ей взглянуть на твою рану». «...Особые способности, да? Хорошо, но не могли бы вы оставить нас одних, пожалуйста?» Чжан Цзяо кивнул, но его глаза наполнились грустью. Он хотел поговорить с сыном подольше. Было столько вопросов, которые он хотел задать. «Ну что ж, давайте оставим это молодым. Ты видел ее силы, так что не стоит волноваться. Она может вылечить твою рану и даже обнаружить болезни, которые я сам не замечаю», — рассмеялся Хуа Туо и вышел из двора. Он уже выполнил свою миссию наполовину, избавившись от своей неблагополучной дочери, спихнув ее на другую семью. Чжан Цзяо почувствовал горечь. Он повернулся и хотел уйти, но Тун остановил его: «Отец, давайте поговорим после этого. Я все тебе объясню». Чжан Цзяо облегченно кивнул и последовал за Хуа Туо, покидая двор. Видя, что Чжан Цзяо и Хуа Туо ушли, Тун посмотрел на Хуа Ши с ледяным взглядом. «Ну, теперь давай поговорим, что ли?» «...», — Хуа Ши не могла произнести ни слова. Она нервничала. «Начни с того, что расскажешь мне, зачем ты здесь», — сказал Тун с улыбкой. Он достал из рукава какой-то предмет. Это была граната. Тун положил руку на предохранитель, наблюдая за реакцией Хуа Ши. «Ах да, прежде чем ты начнешь, мне нужно кое-что напомнить тебе», — продолжил Тун. «Во-первых, я верю в гендерное равенство, поэтому без разницы, мужчина ты или женщина, я могу поколотить тебя», — с усмешкой добавил он. «Во-вторых, у меня уже есть девушка, поэтому даже не думай соблазнять меня. Я не собираюсь быть королем гарема». «В-третьих, у меня есть навык, который делает меня невосприимчивым к этой гранате в моей руке. Так что, если ты попытаешься что-нибудь сделать, я потяну за чеку. И я гарантирую, что использую всю свою силу, чтобы прыгнуть на

тебя, как смертник, чтобы ты полетел на кусочки». «Вот, я представился. Теперь твоя очередь. Расскажи мне о своем навыке подробно и о том, зачем ты пришла сюда. У тебя 30 секунд, и счет пошел...сейчас!» Хуа Ши была ошеломлена, потрясена и сбита с толку. Она ожидала нормального разговора, ведь оба они уже выполнили свою квоту по миссии. Но Тун прямо угрожал ей, как будто она какая-то преступница. «Э-э-э... пожалуйста, успокойся», — попыталась начать она. «25 секунд». «...!», — Хуа Ши застыла, не зная, что сказать. «23», — напомнил Тун, потянув за чеку и держа предохранитель. Если он отпустит, граната взорвется через несколько секунд. «Хорошо! Хорошо! Я расскажу! Я все расскажу! Вставь чеку обратно!» Хуа Ши подробно описала все: свой навык, разговор с Хуа Туо и недоразумение, которое побудило Хуа Туо сосватать ее с Тоном. Тун смотрел на Хуа Ши с непонятным выражением лица. Какая же это глупость? Это что, отрывок из клише-истории про гарем из какой-нибудь онлайн-новели? «Какое преступление ты совершила в прошлой жизни, перед тем, как отправиться в ад?» — спросил Тун. «Э-э-э... я не помню, чтобы делала что-нибудь плохое», — ответила Хуа Ши. «Бред! В ад отправляют только преступников, а из ада сюда — только грешников. Что ты натворила?» «Э? Я серьезно... Хотя мне говорили, что у меня странный вкус к еде». «Странный? Что ты ела?» «Э-э-э... человеческие мозги?» «...», — Тун просто уставился на неё в шоке. «Ах да, и женские мышцы бедер, женские груди...», — продолжила Хуа Ши, совершенно не замечая реакции Тону. «...», — Тун просто закатил глаза. «Ещё печень, и иногда тугое сердце...», — не унималась Хуа Ши. «Хватит! Хватит!», — не выдержал Тун. «Хорошо. Теперь ты мне веришь?», — спросила Хуа Ши с невинным видом. У Тону разболелась голова. Что было с этой девушкой в прошлой жизни? Зомби? «И как ты добывала свою... свою еду?» — с трудом спросил Тун. «Я брала ее у своих пациентов. Большинство из них были на грани смерти, так что я позволяла себе взять часть их органов, так как они все равно не могли их использовать», — спокойно ответила Хуа Ши. «А когда ты брала эти органы, они уже умерли?» — задал уточняющий вопрос Тун. «Э-э-э... Нет!», — ответила Хуа Ши. «Ты их убивала, ты больная зомби!», — хотел закричать Тун, но сдержался. «... Ты сказала, что это были твои пациенты. Кем ты работала в прошлой жизни?» — продолжил Тун. «Медсестрой», — ответила Хуа Ши, не подозревая, что её слова еще сильнее шокировали Тону. Если бы она ответила «врач», он бы подумал, что она реинкарнация Ганнибала Лектера. «Слушай, я пришла с миром, ладно? Нам больше не нужно драться. Мы уже выполнили задание. Давай будем друзьями, хорошо?», — вдруг сменила тон Хуа Ши. Тун пристально смотрел в глаза Хуа Ши, словно пытаясь прочесть ее мысли. Затем он вздохнул и вставил чеку обратно в гранату, отпустив предохранитель. У Тону было смутное представление о том, почему Хуа Туо так внезапно захотел спихнуть свою дочь на него. Увлечение Хуа Ши могло вызвать бурю негодования и испортить репутацию Хуа Туо. В древнем Китае репутация семьи была очень важна, особенно для знатных людей и перспективных специалистов, таких как врачи или чиновники. Если кто-то хоть немного подмочил ее, самое мягкое наказание, которое его ожидало, — это избиение толстой деревянной палкой дюжину раз, что с большой вероятностью могло привести к инвалидности или смерти на месте. Такое наказание было не просто традицией, которую поддерживали благородные семьи. Даже законы, принятые императорским двором, предусматривали похожее минимальное наказание — кнутование бревнами. Сбросить Хуа Ши на другую семью, как горячую картошку, можно было расценивать как милость, призванную защитить члена семьи от подобного наказания со стороны семьи или чиновников. Тону не нравился план Хуа Туо, который он пытался реализовать, избавившись от своей дочери, чтобы защитить свою репутацию врача. Но поступок Хуа Туо подал Тону идею. «Я не хотел жениться ни на ком, кроме Фрайдея, или строить гарем, как главный герой из ReadReadNovelFulls. Но я могу использовать эту зомби». «Хуа Туо, возможно, не захочет работать на кого-то в этой истории. Но на этот раз твое наследие — мое». Тун убрал свое убийственное намерение и ухмыльнулся Хуа Ши. «Мы можем быть друзьями. Но у меня есть несколько условий», — заявил Тун.

<http://tl.rulate.ru/book/31678/4170289>